

18+

НАИЛЬ АЗИЗОВ

# Сборник рассказов

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Наиль АЗИЗОВ

**Сборник рассказов.  
Человек и общество**

«Издательские решения»

**Азизов Н.**

Сборник рассказов. Человек и общество / Н. Азизов —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569628-1

Во всём плохом вокруг виноват сам человек? А может быть общество? Эти рассказы прямая иллюстрация того, кто такой человек и что такое общество.

ISBN 978-5-00-569628-1

© Азизов Н.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Предисловие                       | 6  |
| Как я стал улиткой                | 7  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 11 |

# **Сборник рассказов Человек и общество Наиль Азизов**

© Наиль Азизов, 2022

ISBN 978-5-0056-9628-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## **Предисловие**

Здравствуй, мой дорогой читатель, если ты начал читать эту книгу, то ты явно скажешь: «Какое-то странное название», дело в том, что я представляю вашему вниманию свой первый сборник рассказов, посвящённый человеку в социуме. Приятно чтения!



## Как я стал улиткой

Когда я поднял голову вверх, мои глаза, словно, разбежались по всему небосводу, и я отчётливо внимал поведение сине-голубого пространства над собой. Там присутствовало всё, от куда-то летящей стаи птиц, до плавно падающего воздушного змея. Такое многообразие объектов меня заставило простоять на месте около двадцати минут. После попытки отогнать себя от глупых мыслей, я вспомнил, что мне нужно было идти на встречу с моим давним приятелем. Два десятка лет назад, мы с ним учились в одной из средних школ нашего небольшого городка. С тех пор мы не виделись, но чудная случайность заставила нас договориться о встрече. Как-то раз, я сидел в своём любимом кафе «Зигмунд» и наслаждался крепким кофе, как вдруг мне на телефон пришло сообщение о покупке моей старой потрёпанной шинели. Я обрадовался, ведь объявление висело уже около года, и никто не собирался писать. Стоит сказать пару слов о самой шинели. Если не всматриваться, то кажется, что она в хорошем состоянии, но посмотрев внимательнее, можно увидеть, что одна пуговица вот-вот отвалиться. Если приглядеться, то вы увидите, что воротник и вовсе перешивался больше двух раз, но такие мелочи люди, обычно, подмечают не сразу. Я отправил покупателю сообщение с временем и местом встречи и продолжил попивать свой кофе. Когда я пришёл домой, мне снова написал покупатель с просьбой, прислать ещё одну фотографию шинели. Меня это насторожило, ведь если человек так тщательно проверяет вещь, значит и при получении у него могут возникнуть вопросы. Но я всё же решил отправить, и в кадр попала старая реликвия нашей семьи, она представляла продолговатую фигуру в виде вазы, но цветы мы туда клали только в случаях потери близкого человека, но так как из родственников у меня никого не осталось, она непригодна лежала на тумбочке.

После отправки фотографии, покупатель мне тут же пишет: «А вы случайно не меняли фамилию?»

Я удивляясь, отвечаю, что менял.

На это покупатель пишет «Володька Холоднов?»

Меня очень сильно смутило. После смерти родителей, я пытался избавиться от прошлого всеми путями, уехал из города, поменял фамилию, но прошлое настигло меня.

Я спросил: «знакомы?»

«А-то, Женёк Жилин» – ответил мой бывший одноклассник, и я отчаянно стал думать как бы закончить диалог и не приходить на встречу. Но шинель нужно было продать, поэтому встретиться всё же придётся.

С такой мыслью, я ему написал, что встретимся тогда на том же месте и в то же время. Он ответил, что не против и был бы рад пообщаться.

Я думаю, что Женя разочаруется встрече со мной. Ведь с того времени прошло уже тысячу лет, и я стал холоден ко многим вещам.

Со дня когда не стало моих родителей, я не видел в жизни ничего, на что можно было бы обратить внимание. Единственное, что по настоящему я делаю с полной отдачей себя, это созерцать небо. Стальные птицы, которые вот-вот обогнут весь мир или же канут вниз, как и детские мечты. Ох уж эта неизвестность. А что такое неизвестность? Идти в школу или институт, не зная расписания. А может быть довериться первому встречному человеку? Вся жизнь – это дорога с тёмными поворотами, и чем старше ты становишься, тем они темнее. Так любая неизвестность превращается в риск, и рискуя, мы либо доходим до большого сундука с сокровищем, либо по дороге подворачиваем ногу и лежим там до конца своих дней. Поэтому небо – это единственное, что возвращает меня к жизни, впрочем небо и есть олицетворение нашего существования.

И вот, я дохожу до последнего поворота и встречу Женька со своей идиотской улыбкой до ушей. Набравшись духа, я поворачиваю и натягивая лыбу, подхожу к нему.

«Ну здарова» – говорит Женья, и вытягивает свою улыбку ещё больше.

«Здравствуй» – отвечаю я, намекая на цель встречи.

«Как давно тебя не видел, а ты изменился. Ну что нашёл кого-то или как всегда холост» – горланит Женёк.

Меня всегда докучали его глупые вопросы, поэтому я сказал: «Всё по старому».

«А я вот женился, уже двое детей, жду тебя в ряды отцов, время-то ещё есть, ха-ха» – говорит Женья.

Ох уж этот идиотский смех, зря я пришёл на встречу, нужно было сказать, что заболел или ещё лучше уехал.

«Жень, у меня мало времени, поэтому давай быстрее» – говорю я, надеясь, что больше не последует неуместных вопросов.

«Ну чего ты, так давно не виделись, может где-нибудь присядем, выпьем, развеемся, как в старые добрые» – предлагает Женья.

«Жень, старые добрые уже давно прошли, теперь новое злое, у меня своя дорога, у тебя своя, поэтому покупай шинель и иди» – говорю я.

«Так дело не пойдёт, пошли ко мне домой, жена как-раз собирается уходить» – предлагает Женья.

Я понимаю, что отказываться бессмысленно, ведь поступит ещё сотни новых других предложений, где можно бесцельно провести время.

«Ну пошли, только не долго» – говорю я, навязчиво потряхивая пакетом с шинелью.

«Не долго, не долго, здесь всего пару кварталов» – радостно, отвечает Женья.

Всю дорогу я думал, что есть шанс уйти прямо сейчас. Да конечно, от такого отвертись.

«Ну вот мы и пришли» – говорит Женья, снимая с себя пальто.

Квартира была, вроде чистой и убранной, но веяло какой-то сумбурностью. Кажется, что эта тумбочка должна лежать здесь, эти вешалки вообще неуместны. Его Жена увидев меня, быстро начала одеваться и уходить, скорее всего, потому что не хотела краснеть от своего мужа. Остались только я, Женья и его четырёхлетняя дочка. Как только я её увидел, понял, что никогда не буду иметь детей. Хотя с таким-то отцом очевидно кто вырастет. Мы прошли к кухне и присели за стулья.

«Помнишь Гришу Роднова?» – спрашивает Женья.

«Это тот который клялся, что будет служить Родине и станет генералом?» – говорю я.

«Тот самый, на днях видел его, у метро спал, укрывшись перештопанным пледом» – отвечает мне Женья.

«Какая Родина, такие и защитники» – с усмешкой говорю я.

«Всё таки жалко его, амбиций много, а вот как получилось» – отвечает мне Женья.

«Сам виноват, клясться никогда не надо, а если поклялся, то точно не под венцом и не перед Родиной» – холоднокровно говорю я.

«А ты изменился, что-то произошло за эти двадцать лет?» – спрашивает меня Женья.

«Всё мне пора, приятно было поговорить, может быть ещё когда-нибудь встретимся» – говорю я, вставая со стула.

«Погоди, а шинель?» – останавливает меня Женья.

«Точно, держи» – говорю я, протягивая пакет с шинелью.

«Сколько она там стоила, две тысячи пятьсот?» – спрашивает Женья.

«Да, только давай без сдачи, хорошо?» – говорю я.

«Держи вот три тысячи, сдачи не надо» – ухмыляясь, говорит Женья.

Я ушёл, даже не поблагодарив Жилина за такую переплату.



С другой стороны, а за что ему спасибо, притащил меня к себе домой и давай всякие байки рассказывать, так что это ещё я ему доставил милость.

Эти два квартала я прошёл, разглядывая небо. Облачное, не единой тучки, ни одного лучика солнца. Чем-то нынешняя погода напомнила мне о моей жизни. Никаких бед и проблем, но и ни одного счастливого момента. Сразу вспомнилась фраза отца: «Живи так, как точно бы не жил адекватный человек.» Мне тогда было лет пятнадцать и в этот же день, я впервые попробовал сигареты. Правда родители узнали об этом и наказали меня. В ту пору я на них обиделся и недоумевал за что всё это, ведь я жил так, как сказал отец. Но долго моя обида не продлилась. Через неделю моя мама серьёзно заболела, и папе пришлось работать на двух местах, чтобы заработать денег на операцию. Он почти не появлялся дома, а если и приходил, то весь уставший и помятый. Тогда я не понимал, что всё серьёзно и каждый день приводил друзей. Мы часто выпивали и шумели у меня дома. Однажды неожиданно пришёл папа, и громко накричал на моих друзей, чтобы они убирались из нашего дома, после этого он сел на диван и начал плакать. Я пытался понять, что случилось, но так и не дождался ответа. На следующий день, я увидел цветы в нашей старой семейной реликвии и до меня, наконец, дошло, что это всё. Конец. Мама умерла. Я в истерике падаю к отцу и начинаю громко рыдать, на это он просто меня отталкивает и уходит. С тех пор, я его ни разу не видел. Так как родственников у меня больше не было, меня отправили в детдом неподалёку от моего бывшего детского сада. Там я обрёл несколько важных качеств. Первое, проблемы окружающих это не твои проблемы. Второе, любое добро оборачивается полной лажей для тебя самого. И последние качества, алчность. Не будь я алчным, жил бы как Гриша Роднов, шлёлся бы по подъездам и мусоркам.

Подходя к дому, я увидел пенсионерку, продающую исторически-военные книги. Я окинул их взглядом, и не заметив ничего, что могло бы меня заинтересовать, ушёл. Когда пришёл, то лёг на кровать и уснул.

Пробуждаясь, я услышал какую-то мелодию, чем-то напомнившую мне мотив старой песни Игоря Николаева «Выпьём за любовь.» Конечно за любовь я пить не собирался, но из-за уважения к бывшей эстраде не стал сильно возмущаться. Одевшись, я подумал чем бы сегодня занять своё непомерное желание ничего не делать. Я вышел на улицу и пошёл в сторону своего бывшего детдома. Идя по алле, мне в голову приходили дурные воспоминания о прожитых там годах. Вдруг мне вспомнился момент, как я только попал туда. Мне было пятнадцать лет, из себя я представлял спокойную персону. Ко мне особо никто не приставал, после одного момента. Когда я только прибыл туда, мне провели так называемый обряд, чтобы узнать кого я из себя представляю. Так как в этих делах я был меньше всего подкован, первые месяцы мне было несладко. Меня как либо подначивали, доходило до рукоприкладства и тому подобное. И вот очередной обед, и самый авторитетный парень там, специально проливает на меня тарелку с похлёбкой. Меня это сначала смутило, а потом в меня вселился зверь, и я с размаху ударил в челюсть наглеца. Секунд десять все просто смотрели, а потом ушли. Правда позже я поплатился за это. Трое поддонков зажали меня в туалете и сильно избили. После этого ко мне никто не приставал. Впрочем я был рад такому раскладу. Лучше уж один раз отхватить, чем всю молодость страдать от унижений. Однажды я даже стал свидетелем убийства. Это случилось, когда я уже год как прибывал в детдоме. К нам прибыл один парень, лет шестнадцати, мягко говоря с тяжёлым характером. Думаю, в своё время он был важной персоной в школе, ведь люди с такими характерами обычно не тихони. Он был вспыльчив, но в меру. Когда надо, спокойно ударит. И никогда не потерпит унижения. Звали его Антон. Первые два-три дня его обхаживали, особо не давили, но затем на него наехала стайка борзых пацанов. Начали глумиться и задавать пошлые вопросы. Сначала Антон старался терпеть, но затем резко ударил одного, потом второго, и все разбежались. Я, который уже бывал в подобных ситуациях понимал, что это так не оставят, поэтому ждал, когда же Антон будет ходить с разбитым лицом.

День, второй, а на лице Антона ни одной царапины. Меня это смутило. Либо его побоялись, либо в скором времени Антону будет очень плохо. Мне было побоку какой вариант выберут парни, но это было единственное развлечение здесь. И вот, в беспокойную ночь, я вышел в туалет и вижу, что пять коек пусты. Я взбодрился и пошёл. Захожу в уборную и слышу какой-то хрип. Подумав секунд пять, я решил, что пойду-ка я обратно. Ложусь на кровать и зажимаю глаза. Через минут пять заходят четверо парней, но пятого нет. Я посмотрел чья последняя койка и понял, что это кровать Антона. Всё -таки досталось ему. Решив, что лучше будет уснуть и не думать об этом, я так и поступил. Проснувшись, я протёр глаза, и как все пошёл умываться. Затем мы пришли на завтрак, и я стал замечать, что кого-то не хватает. Точно. Антон. Я удивился и испугался одновременно. Где он?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.